Сайт Международного Центра Рерихов:
http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/tomsha_starovoitova.pdf

О.Л. Старовойтова,
член Международного Союза журналистов, г. Рига,
Э.А. Томша,
председатель Санкт-Петербургского отделения
Международного Центра Рерихов

«Доверяй, но проверяй», или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви рода Н.К. Рериха

> Разве будет историком тот, который приступит к труду своему уже в преднамеренности доказать то или другое, ему показавшееся или ему выгодное? Мы знаем много писаний, оплаченных и совершенных лишь в судороге предубеждений. Эти личины не имеют ценности. Рано или поздно кто-то, по природе справедливый, докажет весь подлог, совершенный ради самости или подкупности. Всегда и во всем лучше ошибиться в хорошую сторону, нежели в дурную. Но ведь и это качество нужно воспитать в себе в неистощимом терпении, денно и нощно.
>
> *Н.К. Рерих, «NAT-OG-DAG»*

Вместо предисловия

Вести сегодня генеалогические исследования, уходящие корнями в глубь веков, необычайно трудно по многим причинам. Так, самостоятельная работа в архивах занимает массу времени, а услуги профессионалов обходятся дорого.

Поэтому, когда несколько лет назад на сайте Латвийского государственного исторического архива (далее ЛГИА) появилась статья И. Силарса «Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства», затем опубликованная в сборнике «Рерихи: мифы и факты»[1], многие стали давать на нее ссылки.

Данные из этой статьи попали также на ряд генеалогических сайтов мира. Видимо, их владельцы, подкупленные как солидностью латвийского учреждения, так и научными регалиями авторов-составителей сборника, не сомневались в правдивости изложенных сведений. Хотя научных редакторов должны были насторожить и слабая доказательная база автора, и неуважительный тон статьи, допущенный по отношению к великому человеку, а также явное стремление обнаружить в биографии Н.К. Рериха что-либо, порочащее его имя. Таковы, к сожалению, реалии современной жизни, начисто вытеснившие из арсенала остепененных редакторов столь эфемерную оценочную категорию, как этический подход по отношению к фигурантам ведущихся исследований. Вот и г-н Силарс, врач по профессии, на склоне лет оказавшийся в стенах ЛГИА, тоже, вероятно, не устоял перед искушением связать свое имя с именем выдающегося человека. В результате на свет появился опус с грифом «совершенно научно», заканчивающийся словами: «Каждый из нас волен выбирать, чему верить – легендам или свидетельству подлинных документов. Но, как гласит старинная русская пословица, “доверяй, но проверяй”»[2].

Доверять вышеозначенному материалу мы не стали и шаг за шагом проверили аргументы г-на Силарса. В итоге обнаружилось, что достойными внимания в данной работе являются несколько документов и одна высказанная, но не в полной мере подтвержденная догадка. Все остальное – причудливая вязь из вымыслов и фантазий, изложенная в сослагательном наклонении и приправленная изрядной долей цинизма.

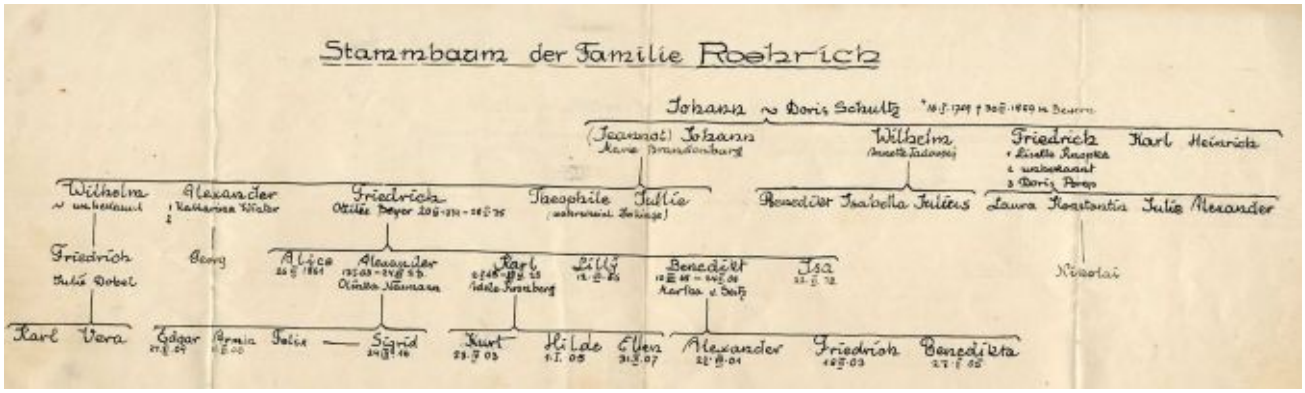
«Вот и опять показался он на Руси <...> из Костромы города»

> Род человеческий может быть рассмотрен с двух точек зрения: с исторической и легендарной. Вторая не менее правдива, чем первая.
>
> *Виктор Гюго.*

Наше исследование началось с прочтения книги Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: искусство, власть и оккультизм»[3], в первой главе которой некритически излагалась точка зрения г-на Силарса на родословную Н.К. Рериха по мужской линии. Как выяснилось, в Латвии Вальденфельс не был, в архивах не работал и ни с одним из известных в республике рериховедов не встречался. Знакомство с оригиналом статьи И. Силарса поразило еще больше. Оказалось, что этот краевед, как он себя называет, вообще не знаком ни с латвийской родословной Н.К. Рериха, ни с творчеством великого человека, о котором взялся писать статью. Вдобавок ко всему упомянутый господин, по сути, уличал во лжи старейшего члена рериховского движения, ныне почетного председателя Латвийского общества Рериха Г.Р. Рудзите. Мол, она «ссылается на фонд Н. Рериха в Лиепайском музее истории и искусств <…>, однако, как сообщил автору [Силарсу. – *Авт.*] заместитель директора упомянутого музея, такого фонда в музее нет и не было, по крайней мере, в последние 35 лет»[4].

Пришлось просить Гунту Рихардовну Рудзите прояснить ситуацию. Тогда и выявился поразительный момент, который иначе как рукой судьбы не назовешь. Г-н Силарс, которого, судя по ссылкам на его статью в Интернете, считают специалистом по родословной Рерихов, так и остался в неведении о существовании интереснейшей коллекции документов, писем, фотографий и родословного древа Рерихов, проливающих свет на жизнь этой большой и дружной семьи. «Фонд Рериха» возник в Лиепайском музее истории и искусства в 1960-х годах прошлого века. В ту пору еще жила внучка Йоганна Рериха –

старшего брата Фридриха Рериха, дедушки Николая Константиновича – Изабелла, работавшая учительницей в Лиепайской гимназии Хартвига[5]. Она и составила родословное древо прибалтийской ветви рода Рерихов.

Родословная прибалтийской ветви семьи Рерих из фонда Рерихов Лиепайского музея истории и искусства. Составила Изабелла Рерих (на фото – Isa), внучка старшего брата Фридриха Рериха Йоганна.

Пролетели годы, фонд расформировали, а документы разбросали по разным музейным папкам. Однажды к почетному председателю Латвийского общества Г.Р. Рудзите обратился г-н Силарс. Гунта Рихардовна, обрадовавшись его, казалось бы, искреннему интересу к Рерихам, наиподробнейшим образом обо всем рассказала. Но ее визави не счел необходимым лично посетить упомянутый музей, а просто позвонил туда. Трубку поднял сотрудник, в данном вопросе некомпетентный: его ответ г-ну Силарсу цитировался выше. В результате от внимания автора статьи ускользнула большая и интересная коллекция писем, семейных фотографий и других важных документов. Заодно в данном эпизоде проявилась негативная особенность его «творческого» почерка: подозревать всех, кто высоко оценивает творчество Рерихов, во лжи. Процитируем один пример из статьи г-на Силарса: «Далее Г. Рудзите ссылается на самого Николая Рериха, который якобы однажды заметил: “Жаль, что отец не оставил записей. Если бы и прадед описал свои военные дела времен Петра, было бы чрезвычайно ценно”. При этом автор (Г. Рудзите) не говорит, когда и кому Н. Рерих высказал подобную мысль, а также не дает ссылки на свой источник»[6]. Г-ну Силарсу потребовалось бы всего лишь несколько минут,

чтобы проверить данную цитату, поскольку практически все произведения Н.К. Рериха сегодня имеются в электронном виде. Но, поскольку у него, видимо, не нашлось времени сделать это, дадим ссылку «на самого Николая Рериха»: данная фраза взята из очерка «Посев»[7].

Попутно заметим, что предок художника, поступивший, согласно семейной легенде, на службу к царю Петру Первому, пожаловавшему ему имение под Костромой, вызывает органическое неприятие г-на Силарса. Стремление хоть как-то унизить Н.К. Рериха настолько велико, что он заканчивает статью опрометчивой фразой: «Поэтому-то и возникли – надо думать, не без его [Н.К. Рериха. – *Авт.*] участия – хорошо известные нам сегодня легенды о “родовитых предках” Рерихов – шведском генерале, варягах и основателе Руси Рюрике, а также о “древнем” гербе рода Рерихов»[8].

Действительно, в семейной легенде Рерихов присутствует дворянский род из Швеции, а также предок, осевший на жительство под Костромой и получивший там имение. Н.К. Рерих, серьезно изучавший генеалогию своего рода, так ответил на вопрос известного российского искусствоведа и исследователя памятников старины барона Врангеля:

«Многоуважаемый Николай Николаевич.

В прошлом году Вы спрашивали у меня мои биографические сведения. Помнится, я упоминал Курляндию. Нынче *мне пришлось заняться нашей генеалогией* [курсив – авт.], и оказалось, что Курляндия для нашего рода чистая случайность. Род шведский, шел через Померанию, а Курляндия – просто ничего не значащая остановка»[9].

Как видим, род Рерихов вышел из Швеции, однако ни в одном из своих произведений Николай Константинович не называл чин своего прапрадеда. Поэтому шведского генерала мы оставляем на совести г-на Силарса. Равно как и такое его высказывание: «…прадед… никак не мог служить в армии шведского короля…»[10]. Прадед, в силу того, что ко времени его рождения Северная война закончилась, действительно не мог служить в шведской армии, а вот прапрадед вполне мог. И Н.К. Рерих четко разграничивает термины «прадед» и

«прапрадед». Читаем в его «Листах Дневника»: «Другой эпизод относится ко времени Петра Великого. *Прапрадед* [курсив – авт.], бывший комендантом крепости, отказался уничтожить пригородную церковь, из-за которой шло наступление. Из-за этого обстоятельства, происшедшего по его глубокой религиозности, он имел многие служебные неприятности»[11].

Заметим, что старинный русский город Кострому из семейной легенды Рерихов увековечил писатель А.М. Ремизов в сказе «Град-камен Рериха»[12]. В XX веке в Кострому, к известному краеведу А.А. Григорову за сведениями о костромском следе семейной легенды Рерихов обращались несколько человек. Первым стал живший в Харбине писатель Вс. Н. Иванов, автор известного произведения «Рерих – художник и мыслитель»[13]. Приведем ответы авторитетнейшего краеведа на поступавшие запросы:

А.А. Григоров – Вс. Н. Иванову

2 ноября 1971 года, г. Кострома

«Вы пишете про Рериха. Здесь, в Костромской губернии, в частности в Галичском уезде, в XVIII веке были помещики Рерихи, я было пытался установить, нет ли какого-либо отношения между теми, далёкими, Рерихами и Святославом Рерихом, но ничего не установил. А исчезли эти Галичские Рерихи с Костромской земли в 30-е годы XIX века. <…> Где Вы будете публиковать “Встречи с Рерихом”? И когда можно ждать выхода в свет? Всё-то мне надо знать, такой неистребимый интерес ко всему, что касается нашей Родины и её сынов»[14].

Другое письмо адресовано известному российскому генеалогу и краеведу В.В. Хохлову:

А.А. Григоров – В.П. Хохлову

8 февраля 1984 года, г. Кострома

«Теперь относительно Рерихов. Мне эти Галичские дворяне известны, ибо в делах дворянского собрания были их документы, а род их был вписан в родословную книгу Костромской губернии. Им принадлежала усадьба “Александровское” в Галичском уезде. Владимир Касперович у меня в

Картотеке помечен как подавший прошение о записи его в родословную книгу с женой и детьми. <...> В личном фонде семьи Васьковых, соседей и близких знакомых Рерихов, было много материалов и этой семьи – письма, разные юридические документы и др. Но я всё собирался детально просмотреть всё это, ибо предполагал, что *художник Николай Константинович Рерих происходил из именно этого рода* [курсив – авт.]»[15].

В банке данных профессора Мюнхенского университета Эрика Амбургера по миграции немцев в дореволюционную Россию также фигурируют братья Владимир и Иван Рерихи[16]. Оба они служили в одном из самых блестящих и привилегированных полков русской армии, в гвардейской тяжелой кавалерии. Туда, как известно, принимали исключительно лиц дворянского происхождения.

Приводим сведения из второго тома «Сборника биографий кавалергардов»:

«Владимир Каспарович Рерих 1-й, 1777–?, из дворян Костромской губ., на службу поступил 4 Янв. 1797 г. кавалергардом в Кавалергардские эскадроны; в Октябре 1798 г. юнкером в Московский гусарск. (полицейский) эскадрон; в 1799 г. “воинским офицером в штат Московской полиции”; 29 Сент. 1800 г. уволен за болезнью от службы.; в 1807 г. определен казначеем в г. Галич. Имел в д. Вагановой Галичской окр. 17 душ». И там же: «Иван Каспарович Рерих 2-й, 1780–?, уроженец г. Москвы, греческого исповедания, из недорослей Костромской губ., Галичского у., где за ним с братом состояло 64 души; пожалован 4 Янв. 1797 г. кавалергардом в Кавалергардские эскадроны, при расформировании коих поступил в Московские гусарские эскадроны юнкером. 18 июня 1799 г. включен в штат Московской полиции»[17].

Н.К. Рерих знал о своих родственниках, живших под Костромой. Р.Я. Рудзитис в одной из своих книг «Встречи с Юрием Рерихом» пишет: «Во время Первой мировой войны из Костромы к Н.К. [Рериху] приехала молоденькая сестра милосердия, как к родственнику, передала письмо от своей матери»[18]. Н.К. Рерих сообщает: «Деду при Бородине было двенадцать лет, а братья его уже были кавалергардами и были в битве»[19]. Иными словами, в 1812

году, когда «деду», то есть Фридриху Рериху, было 12 лет, его кузены уже сражались с армией Наполеона. Есть основания предположить, что двоюродными братьями дедушки Н.К. Рериха, Фридриха Рериха, и были Владимир Касперович и Иван Касперович Рерихи[20]. Поэтому прибалтийская и костромская ветви семьи Рерихов вполне могли находиться между собой в родстве.

Для того, чтобы проверить это предположение, в Государственный архив Костромской области был сделан официальный запрос. Одновременно коллеги из Санкт-Петербургского отделения Международного Центра Рерихов вели поиск документов по кавалергардам. Полученные в обоих городах сведения дополнили друг друга. Дворянский род Рерихов в XVIII–XIX веках действительно жил под Костромой, в древнем русском городе Галиче:

«В алфавитном указателе дворянских родов Костромской губернии род Рерихов внесен во вторую часть. <...> Во вторую часть губернской родословной книги заносились дворяне, получившие дворянство по военной службе»[21].

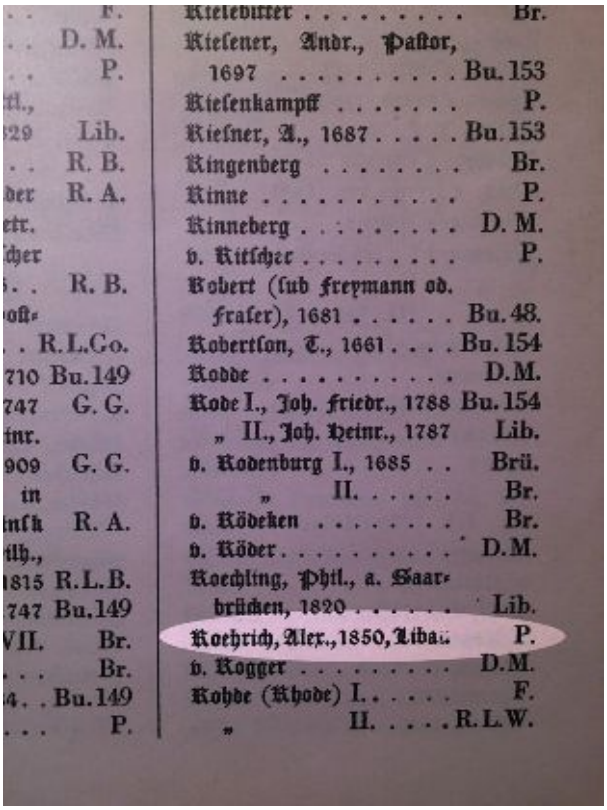
Как видим, предки Н.К. Рериха, вопреки утверждениям И. Силарса, были дворянами.

Поскольку исследование по данной теме еще не закончено, на этом мы пока и остановимся. И перейдем к следующей теме – к гербу рода Рерихов. Николай Константинович был прекрасно осведомлен о действительно древнем гербе своего рода. И в Париже, и в России неустанно собирал подробности о нем, в частности по геральдическим цветам. Вот одно из его писем к брату – Борису Константиновичу: «Если придёт [к] тебе [Ли]ля, то не забудь попросить её достать из Риги наш герб (просто сургучный оттиск, но отчётливый); мне кажется, удастся здесь узнать некоторые подробности, ибо герб, кажется, IX или X века»[22].

Осенью 2014 года герб Рерихов был найден в Риге, в книге, в которой содержались родовые гербы гражданских лиц (бургеров), а также не зарегистрированных в стране дворянских семей[23]. Он принадлежал Александру

Рериху и имел в своей основе два геральдических цвета Швеции – желтый и синий[24].

Герб рода Рерихов, найденный в документах Александра Рериха и опубликованный в книге «Beitrag zur Baltischen Wappenkunde» (собрание гербов из Лифляндии, Эстляндии и Курляндии). Справа – страница из этой книги, на которой выделена строка «Рерих Александр, 1850, Libau (Лиепая)».

Как видим, г-н Силарс откровенно лгал, выдавая желаемое за действительное. Н.К. Рерих действительно имел «родовитых предков», причем реальных. Легендарную историю рода Рерихов латвийский псевдокраевед серьезно не изучал и в данной теме абсолютно некомпетентен. Его злопыхательский выпад в адрес Николая Константиновича: «Потому-то и возникли – надо думать, не без его участия, хорошо известные нам легенды “родовитых предках” Рерихов…» – неверен в своей основе, поскольку вступает в противоречие с существующими архивными документами.

«Друг друга они понимали языком сердца»

> Спокон веку, как россыпи янтаря по Курземскому побережью Балтийского моря, селились пришельцы из ближних и дальних стран. Никто не ведал, каким попутным ветром их занесло на эту суровую землю гранитных валунов и лесных чащ. Полюбив ее всей душой, они нарекли ее своей родиной, а местные племена своими братьями и сестрами. И никто не спрашивал у пришельцев, какого они рода-племени, и почему их язык не похож на язык куршей и ливов. Друг друга они понимали языком сердца.
>
> *Отрывок из поздравления в духе скандинавских скальдов, преподнесенный Фридриху Рериху в столетний юбилей его латышскими друзьями. (Из очерка Г.-И. Карклинь «Негасимый свет духовности»)*

При каких обстоятельствах предки Н.К. Рериха по отцовской линии покинули родной край и когда именно они осели на жительство в Лифляндии, к сожалению, точно не известно. Считается, что это случилось после Северной войны. Примерно в середине XVIII века прадед художника Йоганн Рерих женился на Дорис (краткое имя от нем. Dorothea, рус. Доротея), урожденной Шульц, с которой имел нескольких сыновей. Изабелла Рерих, упомянутая в начале нашей статьи, в своей родословной указала троих – Йоганна, Вильгельма и Фридриха, а в уточненной родословной обнародованы даты рождения еще двух сыновей: Георга Рейнхольда и Карла[25]. Место их рождения, Grobin (Гробини – «осколок» на языке племени куршей, племени, с V по XVI век жившего на юго-восточном побережье Балтийского моря; от него произошло название Курляндия), представляет для рериховедов большой интерес.

Современный Гробини (Seeburg – нем.) – городок, в котором всего около пяти тысяч человек, расположен в 11 км от Лиепаи (Libau – нем., Либава – рус.), третьего по величине города Латвии. В его истории имелся период времени, между 650–800 годами, когда здесь стоял небольшой рыбацкий поселок. А вот в Гробини тогда располагался крупный морской порт, куда заходили корабли из разных стран. В начале XX века на этой территории велись раскопки, в ходе которых были обнаружены три захоронения викингов. Предметы обихода, оружие и т.д., найденные в двух захоронениях, соответствовали тем, что находили ранее на острове Готланд. Но как написал известный шведский археолог Х. Арбман: «Совершенно иные черты были свойственны третьему полю. Над его захоронениями возводились курганы, и предметы, обнаруженные в погребениях этого типа, свидетельствуют о контактах уроженцев Гробиня [так в тексте. – *Авт.*] с жителями долины оз. Меларен в Средней Швеции»[26].

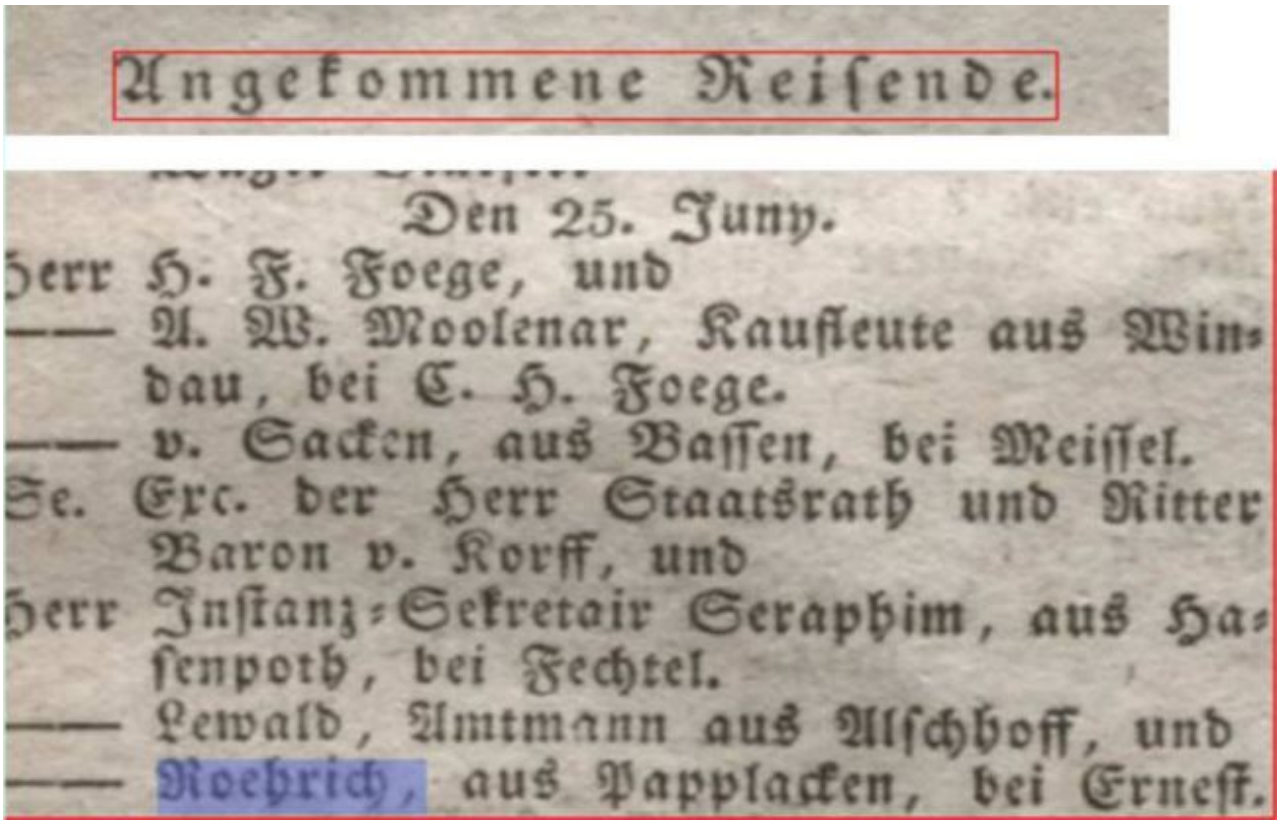
Иными словами, викинги очень давно проложили к землям Курляндии[27] морской путь. И неудивительно, что в 1901 году, когда, как сообщает латвийский искусствовед Г.-И. Карклинь, Фридриху Рериху исполнилось 100 лет, «по скандинавскому обычаю юбиляра катали по Рижскому заливу на ладье с красными парусами»[28]. И в том же очерке продолжает: «Латышская народная поэтесса Мирдза Кемпе – уроженка этого края – вспоминала, что ее прадед научился делать такие ладьи под парусом у одного из скандинавов Газенпота по фамилии Рерих. Совпадение ли это или родословная нить?»[29].

Как бы там ни было, начиная с середины XVIII века, семейство Рерихов прочно оседает в Курляндии, в непосредственной близости от Лиепаи. Старший сын Йоганна и Дорис Рерихов, тоже Йоганн, мастер по выделке кожи, вместе с супругой Марией Бранденбургской и сыном Александром долгие годы жил в арендованном семьей имении Бунка (Funckenhoff – нем.)[30].

Имение Функенхоф (ныне Бунка) под Лиепаей, где проживал Йоганн Рерих с супругой Марией Бранденбургской и сыном Александром.

Средний сын Вильгельм начал свою карьеру управляющего в имении Мазграмзда (Kleine Gramzden – нем.), периодически выполняя там обязанности старосты[31]. И только во второй половине жизни он перебрался в Инфлянты[32], в поместье Беверн (Bewern – нем., Бебрене, под Даугавпилсом – совр.). Там располагалось имение графа Михаила Плятер-Зиберга, бывшего некогда вице-губернатором Вильно (Вильнюс – совр.), предложившего Вильгельму Рериху должность управляющего[33]. А младший сын Йоганна и Дорис, Фридрих Рерих, примерно с 1828 года на 10 лет осел в местечке Паплака (Papplacken – нем.).

Angekommene Reisende.

Den 25. Juny.

Herr H. F. Foege, und
—— A. W. Moolenar, Kaufleute aus Windau, bei C. H. Foege.
—— v. Sacken, aus Bassen, bei Meissel.
Se. Exc. der Herr Staatsrath und Ritter Baron v. Korff, und
Herr Instanz-Sekretair Seraphim, aus Hasenpoth, bei Fechtel.
—— Lewald, Amtmann aus Alschhoff, und
—— Roehrich, aus Papplacken, bei Erneft.

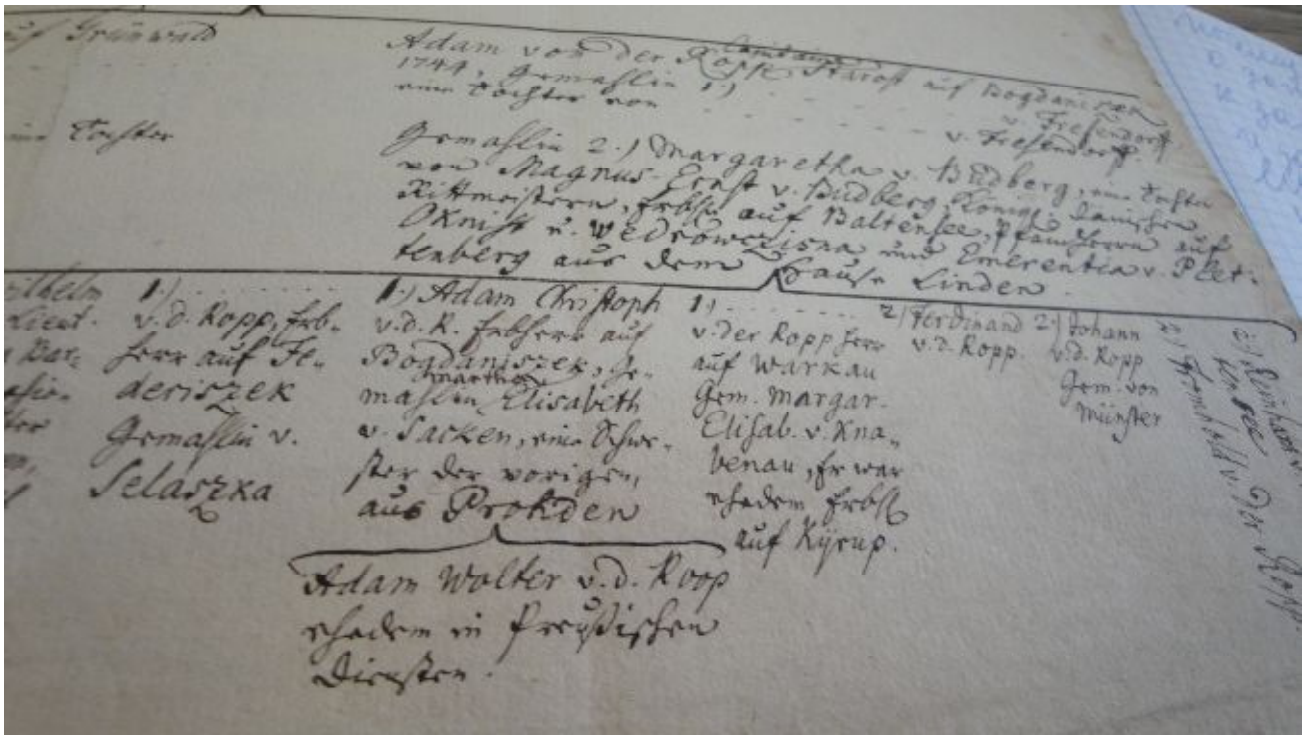
Первое упоминание о Фридрихе Рерихе из имения Паплака в немецкой периодике.
Libausches Wochenblatt, № 51 за 26.06.1829

Из архивных документов следует, что он служил управляющим в имении баронов Роппов. И, кроме того, несколько лет сотрудничал с судом Паплакского района, время от времени публикуя в немецкой прессе информацию по рассмотренным там делам[34]. Подобные судебные отчеты позволяли Ф. Рериху быть в курсе местных новостей, и, возможно, приносили небольшой гонорар.

Как видим, трое братьев Рерихов, включая дедушку Николая Константиновича, Фридриха, имели престижную по тем временам работу. Хорошие управляющие и арендаторы поместий ценились очень высоко, поскольку от их честности и профессионализма зависели доходы прибалтийских дворян, часто живших в Европе.

Но вот получить поместье в свое распоряжение в Прибалтике той поры Рерихи не могли, поскольку требовалось иметь немалые средства на его содержание. Кроме того, согласно существовавшему порядку, к прошению в Министерство государственных имуществ надо было приложить и дворянскую родословную. Но доказать родовитость не всегда удавалось даже тем, кто

веками хозяйствовал на этой земле. Учрежденная Петром I Герольдмейстерская контора в 1848 году трансформировалась в департамент герольдии, который дотошно вдавался в подробности по каждому члену семьи. Это хорошо видно по семейным архивам баронов голубых кровей – Роенне, Роппов, Щульцев, Таубе, Веймарнов и других, имевших родственные и дружеские связи с Рерихами[35]. В каждой архивной папке – объемистая кипа бумаг по поводу фамильного древа: письма-запросы, поколенные росписи, зарисовки гербов.

Поколенная роспись баронов фон дер Роппов (один из восьмидесяти двух листов).
ЛГИА. Ф.1100. Оп.11. Д.21.

Даже такой известный в российской империи род, вписанный в матрикулы Псковской, Воронежской, Курляндской, Санкт-Петербургской и других губерний, как фон дер Роппы, и тот вел бесконечную переписку, чтобы получить нужные сведения для подтверждения родословной.

Родовой герб прибалтийская ветвь рода Рерихов, как говорилось выше, имела. Кроме того, – и это бесспорный факт – братья Рерихи, особенно Вильгельм и Фридрих, пользовались уважением, доверием и помощью со стороны прибалтийского дворянства. Это видно хотя бы по тем связям, которые

существовали между ними. Так, супруги Юлиус Ропп и Изабелла Плятер-Зиберг были крестными родителями детей Вильгельма, получивших в честь крестных имена Изабелла и Юлиус. А баронесса Лаура Ропп крестила дочь Фридриха Рериха Лауру, ее супруг Йоганн и сын Теофиль – сына Фридриха Карла. В качестве крестных родителей в роду Рерихов выступали также члены семьи, жившей ранее в Померании, по фамилии Остен-Сакен, барон Александр Роенне и другие знатные лица Курляндии. Это не удивительно, поскольку в Прибалтике крестным придавали большое значение. Если родители детей умирали, они брали крестников к себе, давали образование и приданое.

Бросив хотя бы беглый взгляд на родословную Рерихов, из архивных документов узнаем, что потомки трех братьев – Йоганна, Вильгельма и Фридриха Рерихов – были уважаемыми в обществе людьми. Племянник Фридриха Рериха, тоже Фридрих[36], всю свою жизнь прослужил в магистрате Гробини, где слыл весьма достойным человеком.

Семейный портрет племянника Фридриха Рериха, тоже Фридриха Рериха, секретаря магистрата города Гробини. Вторая слева во втором ряду – Изабелла Рерих, учительница Лиепайской гимназии Хартвига, составительница родословного древа семьи Рерихов. Крайний справа – врач Бенедикт с супругой Мартой фон Зейтц.

Его сыновья также оставили о себе добрую память в Лиепае. Старший, Александр[37], владел аптекой, младший, Бенедикт Оскар[38], работал военным врачом и умер в Японскую войну. А средний сын, Карл Рерих, окончил юридический факультет Московского университета. Затем он служил в Московском областном суде, а в 1894 году стал секретарем отдела земельных книг. В некрологе, опубликованном на немецком языке, о нем сказано так: «Этот ответственный пост он занимал до 1915 года, когда его контору передислоцировали в Курляндию. После своего возвращения на родину он приступил к работе в конторе нотариуса Иосвича [в Лиепае. – *Авт.*]. Со смертью [Карла. – *Авт.*] Рериха мы потеряли человека с непреклонным чувством долга и необычайной чистотой взглядов на жизнь»[39].

Как видим, родственники Н.К. Рериха прижились на латвийской земле и пользовались в обществе хорошей репутацией. Также как и их дети: Эдгар писал книги, Армин был инженером, Каролина Хильда вышла замуж за мастера шляпных дел Эдуарда Дресслера, а Курт служил кассиром на Рижском почтамте[40]. В 1939 году, перед началом Второй мировой войны, почти все они покинули Латвию и поселились в Германии. Часть семьи обосновалась в Мюнхене, где и проживает по сей день.

«Что в имени тебе моем?»

> Свидетельство о крещении – самый верный документ относительно имени и фамилии. <...> Имя, как и фамилия, конечно, могли меняться, но для этого требовалось веское основание и высочайшее разрешение, то есть санкция царя. Желающий поменять имя и фамилию подавал прошение в Канцелярию прошений на Высочайшее имя <...> и получал отказ или разрешение.
>
> *Из письма Н.С. Андреевой, консультанта, доктора исторических наук, специалиста по теме остзейского дворянства, эксперта Международного Благотворительного фонда имени Д.С. Лихачева, О.Л. Старовойтовой от 24.04.2014 г.*

Как видим, г-ну Силарсу о прибалтийских родственниках Н.К. Рериха практически ничего не известно, поскольку целый пласт важных документов – как музейных, архивных, так и из периодики – прошел мимо него. Кроме того, как уже было сказано, псевдокраеведу присуще стремление трактовать найденные сведения в худшую сторону. Поэтому он постоянно акцентирует внимание читателей, к примеру, на якобы низком происхождении Рерихов. Так, он активно продвигает гипотезу, что прадедом Н.К. Рериха является некий Йоганн Кристиан, портной из Алсунги (Alschwangen – нем.), имевший несколько сыновей. Г-н Силарс обнаружил, что их имена, в частности имя Фрица, присутствуют в ведомости об уплате налога в городе Айзпуте (Hasenpoth – нем.) в 1811 году[41]. Упомянутому портному в тот год было 52 года[42].

Между тем архивные документы, найденные Латвийским обществом Рериха, точность данной информации не подтверждают. Вот конкретный пример. Алшвангский портной Йоганн Кристиан Рерих был крещен 11 сентября

1763 года в Валтайке (Nouhausen – нем.), а умер 27 апреля 1820 года в Вецпилсе (Altenburg – нем.)[43]. Это означает, что в 1811 году ему было 48 лет, а не 52 года, а в момент смерти – соответственно 57, а не 60 лет. По всей видимости, г-н Силарс обнаружил только документ о смерти портного, а свидетельство о крещении (обычно обряд выполнялся через неделю-другую после рождения) по обыкновению ускользнуло от его внимания.

Следующий аргумент г-на Силарса: упомянутый Фриц и есть дедушка Н.К. Рериха. Причем латвийского автора ничуть не смущает, что какие-либо иные сведения об этом ребенке отсутствуют. В другом архивном документе он находит имя некоего Фридриха Зигмунда Пауля Рериха, родившегося в 1806 году в Алшванге и крещенного в том же году в Эдоле[44]. И из этого факта делает такое умозаключение: «Так как в приходе Эдоле в период с 1778 по 1811 г. крестили только одного Рериха, становится понятным, что речь идет о Фридрихе Зигмунде Пауле Рерихе <…>, сыне алшвангского портного Рериха». И подкрепляет вывод фразой из другого документа: «*Fridrich Paul Rörich*, родившийся в Алшванге, крещен 17 июня 1806 года»[45].

Вполне возможно, что упомянутый молодой человек действительно являлся алшвангскому портному сыном. Однако сведения по Фридриху Зигмунду Паулю прослеживаются лишь до 18 лет. Равно как и отсутствуют документальные свидетельства, что он имел хоть какое-то касательство к дедушке Николая Константиновича. Приведем несколько аргументов.

Аргумент первый – возраст Фридриха Зигмунда Пауля не совпадает с возрастом Фридриха Рериха. Н.К. Рерих не раз указывал возраст деда. «Всегда помню, как мой дед любил Ригу и избрал ее своим местожительством на последние полстолетия своей жизни, – ведь он умер 104 лет»[46]. И еще: «Мой дед Федор Иванович жил сто пять лет»[47].

Искусствовед Г.-И. Карклинь согласна с Николаем Константиновичем. Со слов резчика по дереву Артура Бирзниека ей известно, что столетний юбилей Фридриха Рериха отмечался в 1901 году. В официальном документе, каковым является свидетельство о смерти Ф. Рериха, указано, что умер он в 1905 году[48].

Если учесть все имеющиеся высказывания по возрасту Ф. Рериха, то получается, что он родился в период с 1800 по 1803 год, но никак не в 1806 году.

Аргумент второй: г-н Силарс не располагает необходимой доказательной базой. В используемых документах отсутствуют сведения, подтверждающие те или иные аргументы и выводы. Иные фактологические источники носят второстепенный характер. А многие основополагающие документы, как мы уже видели и увидим дальше, вообще не приводятся.

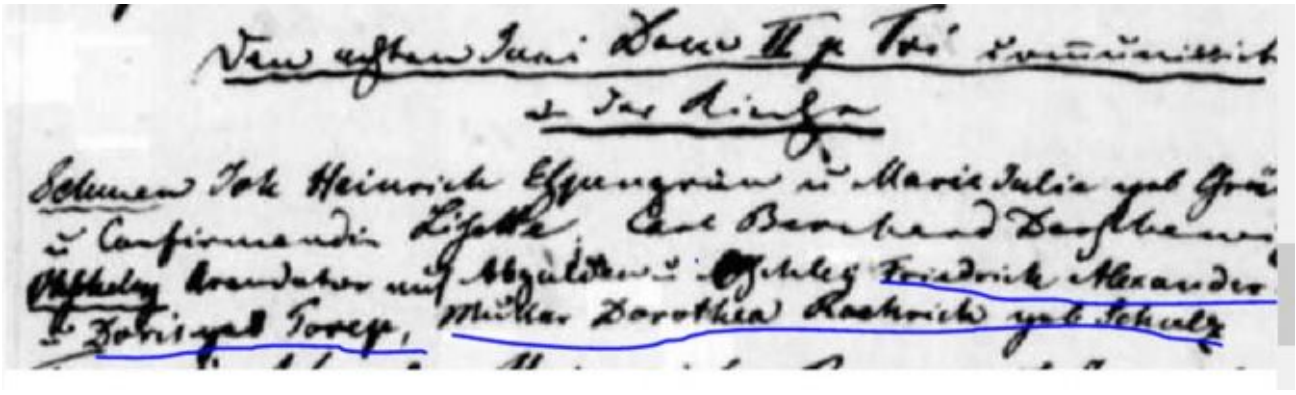
Возьмем того же Фридриха Зигмунда Пауля Рериха. На страницах статьи г-на Силарса мелькают сведения о крещении и конфирмации этого ребенка. По словам эксперта по теме прибалтийского (остзейского) дворянства Н.С. Андреевой (см. эпиграф к данной главе), свидетельство о крещении являлось самым важным документом той поры. Вот только г-н Силарс забыл проинформировать читателей о том, что если вышеозначенный юноша действительно наш Фридрих Рерих, то в документе, в данном случае в свидетельстве о крещении, должно быть прописано имя его матушки – Дорис Рерих, урожденной Шульц. И тогда вопросы снимаются, прабабушка рода Рерихов прожила долгую жизнь – более 90 лет. Вместе со своим супругом Йоганном она занимает первую строку в Лиепайской родословной, ее имя упоминается также на страницах ряда архивных документов. Однако г-н Силарс не спешит сообщить читателям данный факт. Почему же? Да потому, что в качестве отца в приводимом г-м Силарсом свидетельстве о крещении фигурирует алшвангский портной, а вот данные по матери вообще отсутствуют.

Подобные пропуски имен в приходских документах – не редкость, и частая тому причина – нерадивость церковных служителей. По правилам же в этом самом важном в российских губерниях документе требовалось указывать полное имя младенца, имена родителей и место их работы. Если существовали какие-то особые обстоятельства, их фиксировали тоже. Скажем, мать умерла при родах; рожденного вне брака ребенка такой-то господин признал своим.

Заканчивалась запись перечислением имен, профессий и титулов крестных родителей.

Раз свидетельство о крещении не содержит имени матери, установить истину помогло бы свидетельство о браке вышеупомянутого портного Йоганна. Если он женат на Дорис Шульц, предположение, что именно он – прадед Николая Константиновича, тоже перешло бы в разряд точного факта. Но и этот важный документ г-н Силарс почему-то не приводит.

Существует третья веская причина, по которой версия об алшвангском портном в качестве прадеда прибалтийской семьи Рерихов и его сына Фридриха Зигмунда Пауля Рериха в качестве дедушки Николая Константиновича трещит по швам. Так, на основе архивных данных г-н Силарс обнародовал информацию о том, что управляющим имением Паплака являлся Фридрих Александр Рерих. И затем голословно утверждал, что Фридрих Зигмунд Пауль Рерих и Фридрих Александр Рерих – одно и то же лицо. Однако документально Фридрих Зигмунд Пауль Рерих не проходит больше ни по одному жизненному эпизоду семьи Рерихов. Зато Фридрих Александр Рерих имеет к ней прямое отношение. В частности, из найденной в одной из церквей Тукумса записи следует, что он присутствовал на причастии вместе с супругой Дорис Пореп и матерью Доротеей Рерих[49].

Запись в книге одной из церквей Тукумса. Фридрих Александр Рерих присутствует на причастии вместе с супругой Дорис Пореп и матерью Доротеей Рерих, урожденной Шульц.

В данном случае идентификация личности Фридриха Александра Рериха с личностью дедушки Н.К. Рериха правомерна, поскольку те же самые имена его матери и супруги указаны в родословной Рерихов, хранящейся в Лиепайском музее истории и искусства.

В этом месте сделаем небольшое отступление, чтобы рассказать читателям, как ведется идентификация по именам. В Германии издревле давали детям несколько имен. Все они в определенном порядке фиксировались в свидетельстве о крещении, составляя так называемое полное имя, причем первое в ряду считалось главным. В повседневной жизни имена использовались свободно. Так, если в детстве ребенок привык к какому-либо понравившемуся имени (не обязательно к первому), то к нему так и обращались. В зрелом возрасте этот вопрос человек решал для себя сам. Посмотрим, как это выглядит, на примере праправнука Йоганна Рериха, которого, по сведениям Изабеллы Рерих, зовут Эдгаром. Из периодики мы узнаем, что его полное имя – Эдгар Карл Юлиус Рерих[50]. Он мог бы, если бы пожелал, представляться при встречах Юлиусом, Карлом, Эдгаром-Юлиусом или выбрать любую иную комбинацию из своих имен, с дефисом или без. Но из газетной хроники следует, что он отдает предпочтение главному имени – Эдгар, под которым и фигурирует в немецкой периодике[51].

Однако свобода в употреблении имен моментально заканчивалась, едва дело касалось официальных жизненных моментов, таких как заключение брака, выезд за границу, судебный процесс и т.д. В этих случаях для идентификации личности использовалось только полное имя, в том виде, как оно значилось в свидетельстве о крещении. То есть, если бы Фридрих Зигмунд Пауль Рерих действительно был дедушкой Николая Константиновича, в его свидетельстве о крещении должно было стоять имя Александр, например – Фридрих Александр Зигмунд Пауль Рерих. Однако в предъявленном Силарсом документе написано только имя Фридрих Зигмунд Пауль. Между тем именно свидетельство о крещении с полностью прописанным именем считалось главным документом для выдачи паспорта. И если бы, к примеру, Фридрих Зигмунд Пауль пожелал

получить наследство, оставленное Фридриху Александру Зигмунду Паулю, или перейти под его именем границу иностранного государства, конфликта было бы не избежать.

И, наконец, такая немаловажная деталь. Рериховеды часто называют Фридриха Рериха Федором Ивановичем Рерихом. Действительно, при поступлении на службу в царской России, немецкие дворяне меняли свои сложные имена на более благозвучные. Делалось это обычно на русский манер. Например, Фридрих становился Федором, а отчество бралось по отцу. В данном случае отца Фридриха звали Йоганн, по-русски Иван, отсюда и Федор Иванович, а его брат Вильгельм стал Василием Ивановичем.

«Отец Н.К. [Рериха] был сыном от первого брака деда»

Мысль как можно сильнее очернить родных Н.К. Рериха настолько сильно проросла в душе г-на Силарса, что вскоре за его подписью появляется второй, совершенно одиозный опус. В нем тема, обозначенная в первой статье «Предки Рериха: легенды и архивные свидетельства», получила дальнейшее развитие. Но если в рассуждениях о предках приводились хоть какие-то документы, пусть и второстепенного характера, то история с отцовством барона Эдуарда фон дер Роппа, изложенная во второй статье под названием «Nikolaja Rēriha vectēvs – Rērihs vai fon der Rops?»[52] («Дедушка Н.К. Рериха: Фридрих Рерих или барон фон дер Ропп?»), вымышлена псевдокраеведом от начала и до конца. Так, он излагает читателям версию, что матерью К.Ф. Рериха была горничная баронессы Лауры фон дер Ропп по имени Шарлотта Шушел, а отцом – живший в Санкт-Петербурге сын баронессы Эдуард фон дер Ропп.

Честно говоря, вникать в очередную ментальную вязь, сотканную из вымыслов и фантазий, совершенно не хотелось. Захватывающее повествование г-на Силарса не имело никакой ценности, поскольку не подкреплялось ни

вескими доказательствами, ни ссылками на новые источники. Но углубляться в тему все-таки пришлось, поскольку председатель Латвийского общества Рериха Алвилс Хартманис изложил свое видение событий в статье под названием «Константин Федорович Рерих действительно сын Фридриха Рериха»[53]. С одной стороны, она базируется на документах, ускользнувших от внимания г-на Силарса, и, как и любая точка зрения, имеет право на существование. С другой стороны, насколько нам известно, на сегодняшний день ни один исследователь не располагает свидетельствами о крещении и рождении К.Ф. Рериха, где содержатся сведения о его родителях. Но только на их основании версию можно перевести в разряд точного факта.

Чтобы разобраться в этой непростой ситуации, давайте посмотрим на имеющиеся документы. В архиве лютеранской общины местечка Круте обнаружена запись о том, что в начале июля 1837 года здесь крестили некоего Константина Кристофа Трауготта Глаубера. Г-н Силарс обращает внимание на странность этой записи: «…Она является последней и не соответствует хронологическому порядку записей за этот год»[54]. И комментирует данный факт так: «…Главное не это, а содержание…»[55]. Между тем данная странность действительно бросается в глаза, а вот содержание документа самое обычное. В нем сообщается, что мать ребенка – незамужняя горничная из поместья Паплака Шарлотта Шушел, имя отца не указано. Далее в тексте следуют имена и место работы крестных родителей. Фамилия же Рерих в документе не фигурирует вообще. Тем не менее, именно на основе этого документа г-н Силарс сделал вывод, что Фридрих Рерих являлся отцом Константина Кристофа.

А теперь несколько слов о семейной жизни Фридриха Рериха. В Лиепайской родословной[56] Изабелла Рерих указала имя некоей Лизетте Кнопки. Кем была эта женщина, связывали ли ее с Фридрихом Рерихом узы брака или она являлась его невестой? Никаких сведений о ней пока найти не удалось.

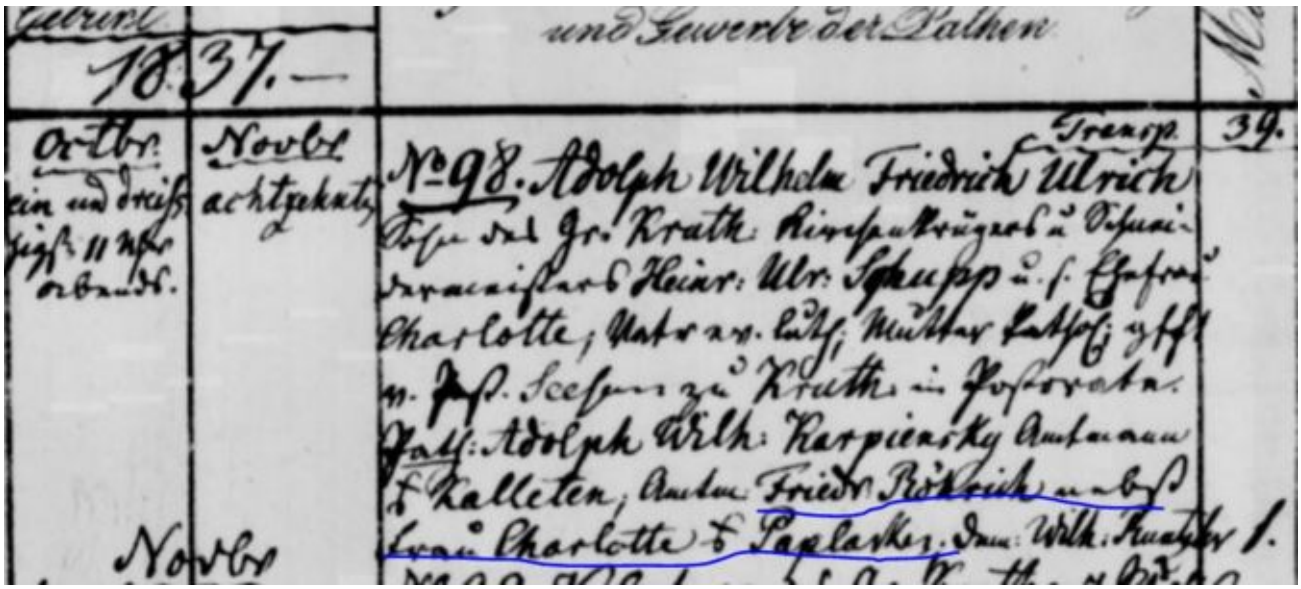
Как и когда Фридрих Рерих попал в Паплаку – местечко в районе современного города Приекуле, неизвестно тоже. Однако в июне 1829 года он замечен среди прибывших в Лиепаю гостей и отрекомендован в газете как

управляющий Паплакским имением баронов фон дер Ропп[57]. Вскоре к хозяйственным заботам добавилась работа писарем в суде Паплакского района. Объявления и отчеты за его подписью о рассмотренных там делах регулярно появлялись в прессе той поры, начиная с 1830 года[58]. А 14 июня 1832 года Фридрих Рерих венчался с проживающей в Паплаке вдовой портного Шарлоттой Калкау, урожденной Мелк[59]. Составительница родословного древа Изабелла Рерих знала об этом браке Фридриха Рериха, но, по всей видимости, без подробностей, поскольку на второй строчке после имени Лизетте Кнопке она указала unbekannt (нем. – неизвестна).

1 июля 1837 года у Фридриха Рериха родился сын, Константин Федорович Рерих. Свидетельства о его крещении и рождении, выданные магистратом города Газенпота (Айзпуте – совр.), существовали. В 1849 году барон А. Ропп,[60] по просьбе Фридриха Рериха определявший 12-летнего ребенка на учебу в Технологический институт Санкт-Петербурга, приложил их к своему ходатайству[61].

К слову сказать, в статье г-н Силарс дважды подчеркивает, что Шарлотта Калкау была бездетной[62]. Но это слово можно трактовать двояко. Либо женщина в силу каких-то физиологических или прочих причин вообще не могла иметь детей, либо могла, но не имела их какое-то время. К Шарлотте Калкау применимо второе толкование, поскольку в первом браке она родила сына Эрнста Фридриха, умершего вскоре после рождения[63].

С момента рождения Константина Федоровича прошло пять месяцев, и это факт неоспоримый, – супруги все еще жили вместе. В одном из официальных документов сказано, что 18 ноября 1837 года Фридрих и Шарлотта Рерихи присутствовали на крестинах ребенка корчмаря Шуппа в качестве крестных родителей[64].

Свидетельство о крещении сына корчмаря Шуппа, на котором присутствовали Фридрих Рерих с супругой Шарлоттой Калкау.

А потом, как явствует из свидетельства о смерти Шарлотты Калкау (в графе «семейное положение» указано «разведена») пара рассталась[65]. Причина и дата развода неизвестны, но замуж Шарлотта Рерих больше не вышла, до конца своих дней сохранив фамилию супруга. Осталась ли бывшая супруга в Паплаке или покинула ее – одна или с ребенком? А может быть, малыш остался на попечении отца и (или) бабушки Дорис Шульц? Документальных свидетельств, на основании которых можно было бы ответить на эти вопросы, пока не найдено. Однако управляющий имением, а он по рангу – персона публичная, продолжал мелькать на страницах газет. Из них видно, что Фридрих Рерих проработал в Паплаке еще несколько лет. Последний судебный отчет за его подписью датирован мартом 1841 года[66]. Предположительно, уже с 1842 года он перебирался с места на место в поисках новой работы. В последнем обнаруженном газетном сообщении о нем вместо привычного дополнения к должности и фамилии – управляющий Ф. Рерих из Паплаки, указывается Лифляндия: «aus Livland»[67].

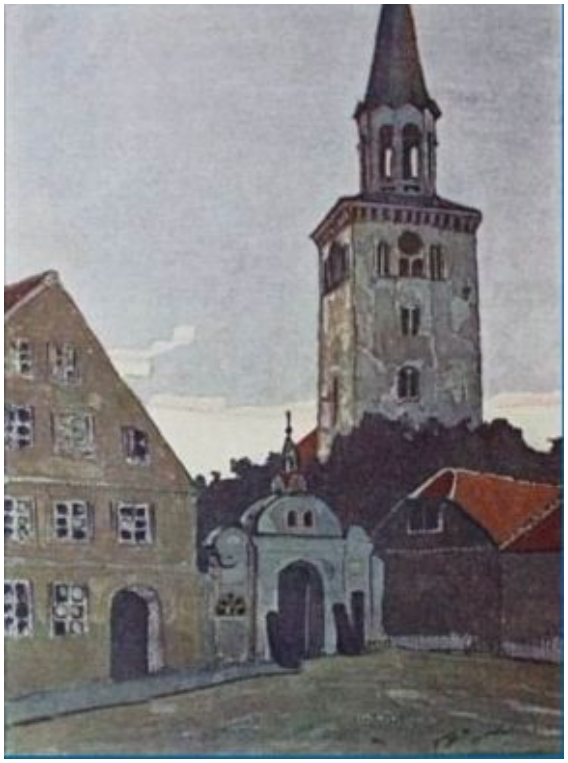
Имение Паплака в Курляндии.

Имение Паплака со стороны сада.

Паплакский период жизни, похоже, уходил в прошлое. Однако в этом прошлом осталась печальная страница. После развода с супругой Шарлоттой Калкау Фридриха Александра Рериха и горничную баронессы фон дер Ропп Шарлотту Шушел короткий период времени связывали близкие отношения. В 1838 году родился их первый мальчик, умерший спустя месяц, в 1840 году – второй, которого, по всей видимости, постигла та же судьба. И обоих управляющий поместьем Паплака признал своими сыновьями[68].

13 мая 1843 года мы вновь встречаем Фридриха Рериха в столице Курляндии Митаве (Mitau – нем., Елгава – совр.), в церкви св. Троицы, где происходит его венчание с Дорис, урожденной Пореп[69].

Н.К. Рерих. Митава. Площадь. 1903, масло

Елгава, 2014 год. Башня – все, что осталось от церкви св. Троицы на сегодняшний день.

Таким образом, на сегодня точно известно, что у Федора Ивановича Рериха было две супруги. С первой, Шарлоттой Калкау, он развелся предположительно в 1838 году. Со второй, Дорис Пореп, прожил в браке более 60 лет и имел от нее шестерых детей[70].

Фридрих Рерих с супругой Дорис и сыном. Тукумс, 1866 г.

А теперь посмотрим, что знали о прибалтийской родне Н.К. Рерих и Е.И. Рерих. Летом 1900 года батюшка Николая Константиновича, Константин Федорович, попал в больницу. В связи с болезнью лечащий врач задал художнику ряд вопросов о детских годах его отца. Николай Константинович ответил так: «Воспитывался в частном пансионе и не докончил, вследствие материального состояния отца [Федора Ивановича Рериха. – *Авт.*], Технологического института. Отец развелся с женою и вступил вторично в брак, когда больной был в раннем детстве. Первое время больной жил при мачехе, впоследствии у дяди»[71]. Иными словами, Константин Федорович, поступив в 1849 году в Технологический институт в Санкт-Петербурге, воспитывался в частном пансионе, находящемся при данном учебном заведении. Однако институт отец художника не закончил, поскольку через несколько лет в силу материальных затруднений Федор (Фридрих) Иванович не смог оплачивать образование сына. Что до второй фразы, смысл ее в нашем понимании таков. Фридрих Рерих «развелся с женою» (Шарлоттой Калкау) и «вступил вторично в брак» в 1843 году, когда Константину Федоровичу было 6 лет. То есть действительно «больной был в раннем детстве» и «первое время

жил при мачехе», каковой была Дорис Пореп. Имена супруг Фридриха в данном тексте не назывались, но логично, что если Дорис Пореп была мачехой, то матерью Константина Федоровича являлась первая супруга, Шарлотта Калкау.

28 октября 1901 года Н.К. Рерих женился на Елене Ивановне Шапошниковой[72]. В опубликованных трудах обоих супругов крайне мало сведений о прибалтийских родственниках. Разве что только о Федоре Ивановиче Рерихе, дедушке Николая Константиновича, во второй половине XIX века жившем и работавшем в Риге. Это не удивительно, если учесть, что между дедушкой и внуком существовала разница более 70 лет, а жизнь Рерихов после Октябрьской революции протекала за границей. Тем не менее в одном из писем Е.И. Рерих содержится очень важная информация.

Дело обстояло следующим образом. В 1937-1938 годах врач С.Н. Рудинский гостил в Даугавпилсе у члена Латвийского общества Рериха Е.А. Зильберсдорфа. Супруга последнего проживала неподалеку от имения Беверн, принадлежащего некогда графам Плятер-Зибергам. Как упомянуто выше, сто лет назад, в 1838 году, здесь поселилась семья управляющего имением Вильгельма Рериха (в русском варианте имя звучало как Василий Иванович Рерих), чей старший сын, Бенедикт Вильгельм Оскар, был врачом. Видимо, С.Н. Рудинский разузнал о нем какие-то интересные сведения и сообщил о них Е.И. Рерих в Гималаи. Ответ Елены Ивановны Рерих в письме от 8 марта 1938 года звучал так:

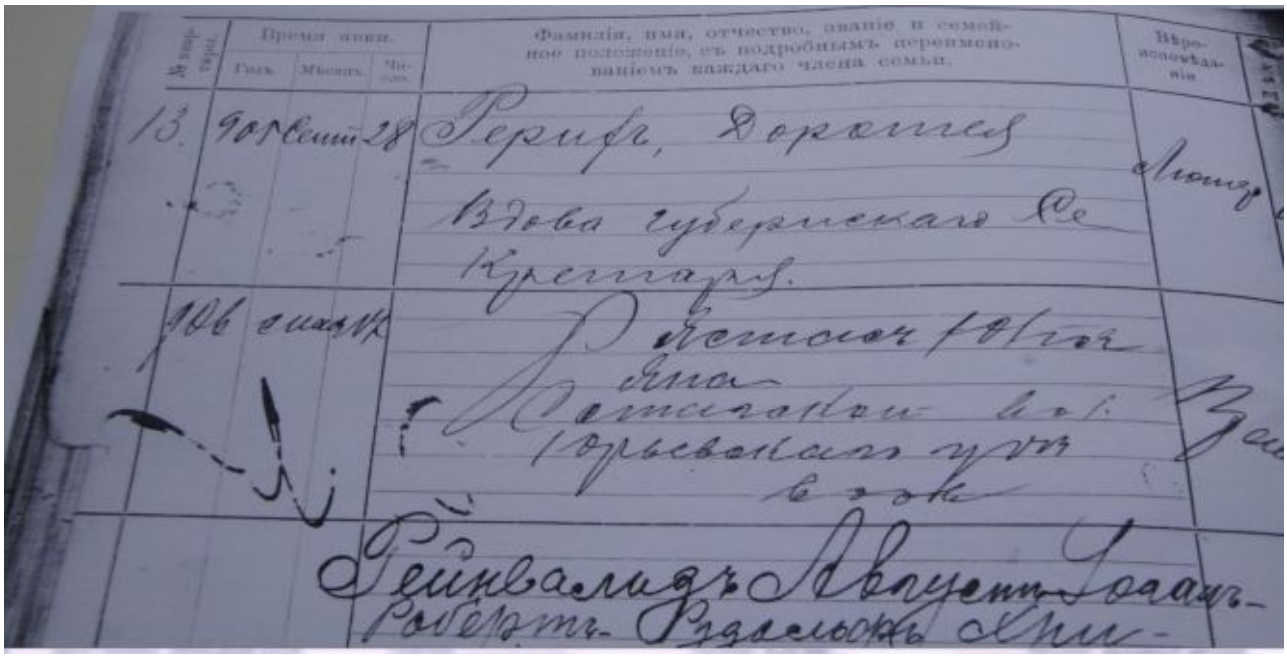
«Спасибо и за присылку фотографии Бенедикта Васильевича Рериха. Какое у него хорошее лицо! К сожалению, *мы никогда не слышали ни о нем, ни о его сестре. Мы не знали, что у деда Н.К. [Рериха] был еще брат. Отец Н.К. [Рериха] был сыном от первого брака деда, от второй жены у деда были две дочери и один неудачный сын Александр, пропавший без вести. Вероятно, Бенедикт Васильевич – сын брата деда Н.К. [Рериха]. Осталось ли потомство от его сестры Изабеллы Васильевны фон Гульденбалк де Гильдебрандт?* [курсив – авт.]»[73].

Таким образом, Елена Ивановна Рерих сообщает несколько важных для рериховедов сведений: «*…от второй жены у деда* [Н.К. Рериха. – *Авт.*] *были две дочери и один неудачный сын Александр, пропавший без вести* [курсив – авт.]»[74]. Действительно, из шестерых детей Фридриха Рериха до зрелого возраста дожили только трое детей дедушки. К концу XIX столетия овдовевшая Лаура служила в Риге домашней учительницей и жила вместе с пожилыми родителями, Юлия проживала с супругом и детьми в Санкт-Петербурге, а Александр уехал в Москву, где женился и умер[75].

Так же точно Елена Ивановна Рерих ответила и на вопрос, которому посвящена данная глава: *«Отец Н.К. [Рериха] был сыном от первого брака деда* [курсив – авт.]»[76].

В первом же браке Федор Иванович Рерих, как уже говорилось, был женат на Шарлотте Калкау…

И, наконец, в главе II матрикула из «Дела студента Н.К. Рериха» на вопрос касательно батюшки Н.К. Рериха Константина Федоровича: «Из какого звания происходит?» последовал такой ответ: «Сын Губернского Секретаря»[77].

Страница из домовой книги дома № 88 по ул. Суворовской (ныне Кр. Барона) в Риге. Запись по кв. №13: «Рерих Доротея, вдова губернского секретаря». *ЛГИА. Ф.2942. Оп. 2. Д.7599. С.125.* Дорис Рерих переехала в этот дом через два месяца после смерти Фридриха Рериха и прожила здесь последние полгода своей жизни.

Дом № 88 по ул. Кр. Барона (в начале XX века – ул. Суворовская) сегодня.

Мы представили на суд читателей версию, основанную на точке зрения трех поколений Рерихов: Ф.И. Рериха, К.Ф. Рериха, Н.К. Рериха и Е.И. Рерих. Слово «версия» поставлено здесь потому, что необходимо располагать еще и свидетельствами о крещении и рождении Константина Федоровича Рериха. Тот документ с именем некоего Константина Кристофа Трауготта Глаубера, которым оперирует на сегодняшний день г-н Силарс, сомнителен, поскольку, по его же собственным словам: 1) запись о крещении «является последней и не соответствует хронологическому порядку записей за этот год»[78]; 2) фамилия «Roehrich» в нем не фигурирует. Никакой другой доказательной базой по затронутой в данной главе теме г-н Силарс не располагает.

Фридрих Рерих: «Он был моим самым любимым сыном»

> Спасибо Тебе за дружественное послание, которое напомнило мне о Твоём любимом Папе, он меня радовал такими же сюрпризами. Он был **моим самым любимым сыном**, и Ты своей доброй душой напоминаешь мне о нём. Ты тоже занимаешь первое место в моём сердце.
>
> *Письмо Ф.И. Рериха Н.К. Рериху*
> *от 7 января 1902 года, Рига*

Теперь посмотрим, какими «доказательствами» располагает г-н Силарс применительно к барону Эдуарду фон дер Роппу, назвав последнего отцом К.Ф. Рериха. Толчком для подобного поворота в сюжете псевдокраеведу послужили строки из некролога Лауры фон дер Ропп, скончавшейся в сентябре 1849 года. Сердечную и гостеприимную хозяйку Паплаки в округе любили. Посвященный баронессе стихотворный текст, сочиненный родными и друзьями, занимал – невиданное в крае дело! – всю первую страницу еженедельной газеты[79]. В нем, среди прочих, имелась и такая фраза: «Ей был присущ совершенно мужественный, редко встречаемый дух, благородное сердце, каких немного, удивительный, исполненный любви к людям характер, терпимость к слабостям других и строгость к собственным слабостям»[80].

Именно это место и напитало воображение беллетриста, побудив его «взглянуть на историю с загадочным отцовством Константина с новой точки зрения»[81]. Малыш носил «имена Константин Кристоф Трауготт Глаубер – прямо-таки удивительные для незаконнорожденного ребенка. Его отец не упомянут в церковной метрической книге»[82]. (В этом месте г-н Силарс ставит в скобках патетическое «sic!», хотя точно такой же пропуск имени матери в свидетельстве Фридриха Зигмунда Пауля его нисколько не смущал). Может быть, потому, что Фридрих Рерих ему не отец? Тогда кто же? Настоящий

родитель – Эдуард фон дер Ропп, третий сын баронессы Лауры; раз именно он определял его в Технологический институт в Санкт-Петербурге.

Stammtafel VII

V. **Johann Friedrich Adam von der Ropp** (= V. 8 a. Stammt. VI), ~ Mitau 1778 II. 24., † Libau 1856 XI. 5., a. Weiß- u. Gemauert-Pommusch, Lukian (Lit.), Berghof, Paplacken, Kreismarschall zu Goldingen; ∞ Warwen 1797 I. 30. Anna Maria Erneſtine Charlotte Laura v. Seefeld, * Paplacken 1778 IX. 16., † Paplacken 1849 IX. 7., a. Paplacken, T. d. Otto, a. Paplacken, u. d. Charlotte v. Keyſerlingk

VI.

1. u. 2. ſiehe Anmerkungen

3. Emmerich **Julius**, ſiehe Stammfolge E Haus Paplacken

4.–6. ſiehe Anmerkungen

7. Friedrich Adam **Emil**, ſiehe Stammfolge F

8. u. 9. ſiehe Anmerkungen

10. Werner **Eduard**, * 1810 II. 28., [† St. Petersburg] 1869 XII. 23., a. Schabino, ruſſ. Wirkl. Staatsrat; ∞ 1839 XI. 8. Johanna Helene Eliſabeth v. Peucker, * 1816 III. 9., † St. Petersburg 1893 III. 21., T. d. Johann, ruſſ. Senator, u. d. Caroline v. Weymarn

11. **Leon** Chriſtian Ewald (Ludwig), * 1811 IV. 6., † 1856 IV. 27., Ing.-Major; ∞ 1849 II. 23. Thereſe Eleonore Charlotte Conſtanze Louiſe Bar. v. Medem, * 1818 XII. 10., † St. Petersburg 1904 X. 20., T. d. Johann u. d. Dorothea v. Kleiſt

12. **Joſeph** Auguſt Heinrich, ſiehe Stammfolge G Haus Pormſahten

13. u. 14. ſiehe Anmerkungen

15. Friedrich Ernſt **Theophil** Ludwig, ſiehe Stammfolge H Haus Fiſchröden

Генеалогическое древо барона Йоганна и баронессы Лауры фон дер Ропп.
Под номером 10 – сведения об их десятом ребенке Вернере Эдуарде фон дер Роппе, патроне К.Ф. Рериха. *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschafte. C. 923*

Это к его слабостям мать проявила терпимость. «Впрочем, это могла быть и обоюдная любовь, которой не суждено было увенчаться браком. Влюбленных разделяла сословная пропасть…»,[83] – рассуждает г-н Силарс. Собственное великодушие согревает беллетристу душу: он искренне сочувствует хозяйскому сыну. А полет фантазии увлекает по стезе вымысла все дальше и дальше, намечая перспективную канву повествования. Так, с управляющим договорились. Он покинет законную супругу (Шарлотту Калкау) и вступит в гражданский брак с горничной[84]. В обмен Роппы дадут денег на аренду имений и позаботятся о внуке. А их сын, Эдуард, похлопочет за ребенка в Санкт-Петербурге. «Именно он, а не Фридрих Рерих, является тем лицом, которое покорно просит начальство Санкт-Петербургского Технологического института принять <…> Константина Рериха “в число своекоштных пансионеров” и оплачивает его расходы»[85], – заключает неугомонный беллетрист.

В конечном итоге из всей этой словесной эквилибристики, выстроенной на зыбкой почве вымыслов и фантазий, следует «научный» вывод: документы «с достаточной определенностью указывают на то, что настоящим отцом Константина был отпрыск владельца того же имения Эдуард фон дер Ропп»[86].

Тут даже редакторы сборника, тоже большие специалисты по части фантазий, когда дело касается Н.К. Рериха, и те сделали приписку: «Чтобы данное утверждение стало неопровержимым фактом, требуется генетическая экспертиза останков погребенных в Санкт-Петербурге Эдуарда фон дер Роппа и Константина Рериха»[87].

Признаться, от всего этого голова шла кругом. И как установить истину, когда речь идет о столь деликатном деле? Тем более что г-н Силарс озвучивает версию исключительно в сослагательном наклонении, не утруждая себя сбором доказательств. Вот, например, Эдуард фон дер Ропп «мог беспрепятственно посещать родителей <…> и заодно соблазнить горничную имения»[88]. Но «мог» не означает «находился в Паплаке в октябре-ноябре 1836 года, за девять месяцев до рождения ребенка». По крайней мере, свидетельств по этому поводу статья не содержит.

Сомнения усилились, когда в Латвийском архиве, в семейном фонде Роппов, обнаружилась увольнительная записка, выданная Эдуарду фон дер Роппу, тезке и родственнику «нашего» Эдуарда. Офицеру Лейб-гвардии Семеновского полка, расквартированного в Красном Селе, потребовалось выбраться оттуда всего лишь на три дня в Санкт-Петербург. И для этого пришлось подписывать разрешение у командира полка и полкового адъютанта штаба. А тут человеку предстояло добраться сначала до Риги, а уже оттуда – в такой медвежий угол, как поместье Паплакен близ города Либавы.

Но выяснять, пересекал ли молодой барон границы Курляндской губернии осенью 1836 года, нам не пришлось. Произвольно сконструированная «научная» конструкция рухнула под напором множества архивных документов. Так, выяснилось, что Эдуард фон дер Ропп, закончивший Институт Корпуса Инженеров Путей Сообщения – закрытое учебное заведение по образцу военных кадетских корпусов – был человеком военным. И потому, вопреки утверждениям И. Силарса, не обладал свободой в своих передвижениях. Для поездок по городам российской империи требовалось разрешение непосредственного руководства, а для выезда за границу – разрешение

государя. По счастью, нам удалось найти «Формулярный список о службе смотрителя Обуховской Градской больницы Коллежского Советника фон дер Роппа», в котором имелась специальная графа XIII – был ли в отпусках. Из нее явствует, что барон Эдуард фон дер Ропп покидал пределы Северной Пальмиры только «с 9 ноября 1834 г. по 27 февраля 1835 г.», а затем только «с 13 апреля 1839 года по болезни в Южную Германию и Италию на 6 месяцев»[89].

Как видим, в октябре-ноябре 1836 года Эдуард фон дер Ропп родителей в Паплаке не навещал, а значит, «соблазнить» Шарлотту Шушел никак не мог. Отцом Константина Федоровича являлся Федор Иванович Рерих, засвидетельствовавший этот факт собственноручно. В одном из писем к Н.К. Рериху (см. эпиграф к этой главе) есть такая фраза: «Он был *моим самым любимым сыном* [курсив – авт.]»[90]. Вот так неопровержимые факты развеяли в дым взлелеянные г-ном Силарсом фантазии об отцовстве барона Эдуарда фон дер Роппа. Так же как и Фридрих Рерих, этот достойный человек, отец семерых детей, пожалованный, как следует из его Формулярного списка, знаком отличия за пятнадцатилетнюю образцовую службу[91], тоже оказался оболганным. Мы уже говорили о склонности г-на Силарса выдавать желаемое за действительное. Теперь еще обратим внимание на характерную черту, приводящую к неверным выводам. В статье, претендующей на статус научного исследования, полностью отсутствует столь важный фактор как исторический контекст. Иными словами, в ней не учитываются реалии времени, в котором происходили те или иные события, а также подробности, связанные с самими событиями. Но именно на фоне общественной жизни, в рамках существующих условий, люди выстраивают свои планы, принимают решения и совершают те или иные действия…

Проиллюстрируем сказанное на примере. Г-н Силарс выстраивает предположение об отцовстве барона Эдуарда фон дер Роппа, плавно переходящее в не подлежащий сомнению вывод, на основе единственного факта. О приеме Константина Федоровича в учебное заведение «почему-то ходатайствует не Фридрих Рерих, <...> а коллежский асессор барон фон дер

Ропп. Почему? Может быть, Фридрих Рерих не был настоящим отцом Константина?»[92]. Между тем ответ, если бы автор задался целью его поискать, прост. Бароны Роппы имели тесные родственные связи с Рерихами как крестные родители их детей. Напомним еще раз: барон Йоганн и его сын Теофиль крестили сына Фридриха Рериха Карла[93], его супруга, баронесса Лаура, была крестной матерью дочери Лауры[94], а их старший сын Юлиус Эммерих фон дер Ропп с супругой Изабеллой стали крестными племянников Федора Ивановича, названных в их честь Изабеллой и Юлиусом[95]. Вильгельм Рерих, их отец, служил в ту пору управляющим имением Беверн, принадлежавшим родителям Изабеллы, графам Плятер-Зибергам. Родственные же связи в среде остзейского дворянства ценились высоко.

Кроме того, выяснилось, что из всех паплакских Роппов и их ближайших родственников «нашим человеком в Санкт-Петербурге» был только Эдуард фон дер Ропп. По делам родни он не раз посещал присутственные места северной столицы. Хлопоты же Федора Ивановича за сына в Санкт-Петербурге, в той общественно-политической ситуации, что сложилась к 1849 году в России, однозначно остались бы безрезультатными. Ниже мы объясним – почему. Зато дома, в Курляндии, отец основательно позаботился о будущем ребенка и о его учебе в северной столице.

Начнем с упомянутого ходатайства. Наверху слева значится № 118, справа – дата рассмотрения: 30 июля 1849 года. Далее лесенкой идет такой текст:

«В хозяйственный комитет Технологического Института барона фон Роппа, коллежского асессора объяснение: “Желая дать образование малолетнему Константину Рериху, приписанному к городу Газенпоту Курляндской губернии в преподаваемых в сем заведении науках, покорнейше прошу Начальника Института принять означенного Рериха в число своекоштных пансионеров. При сем предоставляю на содержание его вперед на полгода 75 р. и на первоначальное обучение 30 р., всего сто пять рублей, также метрическое свидетельство о рождении и крещении, а также паспорт, выданный из Газенпотского магистрата. Коллежский асессор А. Ропп”».

Под подписью следует приписка: «Сии сто пять рублей прибавляет Константин Рерих»[96].

Текст показателен во многих отношениях. Отметим главный момент: ребенок имел при себе документы, оформленные в соответствии с правилами, принятыми в Российской империи. Чтобы сделать паспорт для выезда за пределы Курляндии, от отца требовалось представить в магистрат свидетельство о рождении сына в Айзпуте (Hasenpoth) и свидетельство о крещении, что он и сделал.

Данный документ не выдавался без справки о том, что на современном языке называется пропиской. Она требовалась для уплаты налогов, в том числе и за несовершеннолетних детей. И потому Константин Федорович был приписан к мещанскому окладу в городе Газенпоте Курляндской губернии. Федор Иванович предусмотрительно записал наследника в купцы. Этот шаг требовал средств, но был важен для социального статуса в будущем, поскольку купеческое сословие, идущее вслед за дворянством и духовенством, имело множество привилегий. Именно так – газенпотским купцом III гильдии – значился Константин Федорович, когда женился на Марии Васильевне Калашниковой из г. Острова Псковской губернии[97]. Далее, подразумевая барона Роппа, г-н Силарс утверждает: «Именно он <…> оплачивает его [Константина Рериха. – *Авт.*] расходы»[98]. Это безапелляционное утверждение, выдаваемое за бесспорный факт, как мы увидим далее, оказалось злостной клеветой. Хотя уже упомянутые в ходатайстве сто пять рублей, которые «прибавляет Константин Рерих», должны были бы навести автора на мысль, что за образование сына платил отец. Ходатай, барон Алексей Иванович Ропп (напомним, что это имя, принятое Эдуардом фон дер Роппом в России (см. ссылку № 60)), только передал необходимую сумму, причем сделал это от лица будущего пансионера. О том же говорил и термин «своекоштный пансионер»[99].

Факты же неопровержимо свидетельствуют, что старший Рерих действительно, как сказано в процитированном выше письме от 7 января 1902 года, очень любил своего первенца. И именно поэтому взвалил на себя

неподъемную тяготу платного обучения в престижном заведении, хотя к 1849 году был единственным кормильцем большой семьи. Причиной тому послужили, на наш взгляд, следующие обстоятельства. В XIX веке желающие овладеть знаниями в России делились на своекоштных и казеннокоштных. При императоре Николае I условия получения образования резко ухудшились. В частности, казеннокоштный пансионер после окончания учебы направлялся в самые отдаленные углы империи обычно на шесть лет. На отказ от распределения следовали крутые меры, вплоть до приказа возвратить потраченные на обучение деньги[100]. Своекоштный же пансионер имел право покинуть учебное заведение и устроиться на работу по своему желанию. Как выяснилось по архивным документам, Константин обладал слабым здоровьем, и выбор отца объяснялся заботой о его благополучии.

Но тут параллельно возникла проблема, разрешить которую Фридриху Рериху было не под силу. Благодаря своей независимости свободолюбием и свободомыслием в России отличались именно своекоштные студенты. «На одной докладной записке министра народного просвещения император Николай написал (9 июня 1845 года) “сообразить, нет ли способов затруднить доступ в гимназии для разночинцев?”»[101]. Сообразили быстро, повысив плату за обучение и ограничив число мест именно для своекоштных пансионеров. А в 1848/49 годах Европу сотрясали социальные революции, вызывавшие у государя тревогу. В такой ситуации, чтобы устроить мальчика даже на платное место, да еще в Технологический Институт, патронируемый самим государем, требовался ходатай солидный – дворянского звания, с чинами. Стоит ли удивляться, что в качестве оного выступил именно Эдуард фон дер Ропп, в родовом имении которого ребенок сделал первые шаги?

Имение Жабино, принадлежавшее барону Эдуарду фон дер Роппу под Санкт-Петербургом.

И наконец, предъявим еще один архивный документ, принадлежащий Алексею Ивановичу фон дер Роппу, который камня на камне не оставляет от клеветнических домыслов г-на Силарса:

«…Прошение об освобождении из Института (Технологического) К. Рериха:

“Отец воспитанника вверенного Вам Института, Константина Рериха, за отсутствием своим просит меня взять сына его из Института, как по слабости здоровья, так и по недостатку средств далее продолжать платеж за учение его…”»[102]. Данный текст, как бы того ни хотелось г-ну беллетристу и иже с ним, не допускает произвольных трактовок. Алексей Иванович фон дер Ропп собственноручно свидетельствует: отец ребенка – Фридрих Рерих, и именно он оплачивал образование мальчика из своего кармана. Учебу пришлось прервать из-за денежных затруднений. Как мы помним, Н.К. Рерих, знакомый с ситуацией со слов дедушки, подтвердил приведенные выше слова барона: «Воспитывался в частном пансионе и не докончил, вследствие материального состояния отца, Технологического института»[103].

Вот так, благодаря неизвестным г-ну Силарсу новым архивным нахождениям, рассыпалась конструкция, выстроенная на зыбком фундаменте из ложных предпосылок, вымыслов и фантазий. К сожалению, сегодня подобная словесная эквилибристика используется иными недобросовестными авторами в качестве метода научного доказательства. С другой стороны, надо признать, что если бы не сильное желание г-на Силарса любым путем бросить тень на доброе имя Н.К. Рериха, нам вряд ли удалось бы проделать столь обширную исследовательскую работу. Ибо, как справедливо заметила Е.И. Рерих о врагах, если бы не они, «благодарное человечество похоронило бы все лучшие начинания»[104].

P.S. Родословную прибалтийской ветви рода Рерихов уточняли президент Латвийского общества Рериха Алвилс Хартманис и его коллеги (документы из церковных книг, музейные архивы), а также Ольга Старовойтова (немецкая и русская периодика).

Авторы выражают благодарность научным консультантам статьи: доктору исторических наук Н.С. Андреевой (г. Санкт-Петербург), заведующему сектором изучения и хранения здания-памятника «Михайловский замок» В.В. Пучкову (г. Санкт-Петербург) и кандидату культурологии, научному сотруднику Объединенного Научного Центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов Б.Ю. Соколовой (г. Москва).

Также авторы благодарят председателя Ярославского Рериховского общества «Орион» С.В. Скородумова, члена правления Даугавпилсской группы Латвийского отделения МЦР С.К. Ананьева, а также М.Я. Морозову и Т.В. Александрову, сотрудников Санкт-Петербургского отделения МЦР, за помощь, оказанную при подготовке публикации.

Январь 2014 г. – февраль 2015 г.

Использованные материалы и примечания

1. Рерихи: мифы и факты. Сб. ст. / Под ред. А.И. Андреева, Д. Савелли. СПб.: Нестор-История, 2011. 312 с.

2. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства // Рерихи: мифы и факты. С. 29.

3. *Ernst von Waldenfels.* Nikolai Roerich. Kunst, Macht und Okkultismus. – Berlin, Osburg, 2011.

4. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 11.

5. *Рудзите Г.Р.* «Как я искала Сына Севера…» (введение к труду «Рерих и Латвия») [Электронный ресурс] // Латвийское общество Рериха: сайт. Режим доступа: http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/RerihsLatvijakr.htm (дата обращения: 10.02.2015).

6. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 10.

7. *Рерих Н.К.* Посев // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР, 2000. С. 329.

8. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 29.

9. РО ИРЛИ (Рукописный отдел Института русской литературы), № 6841. Л. 5–7.

10. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 13.

11. *Рерих Н.К.* Построения // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1999. С. 510.

12. *Ремизов А.М.* Град-камен Рериха // А.М. Ремизов. Сочинения. В 2 кн. Кн. 1. М.: ТЕРРА, 1993. С. 329–331.

13. *Иванов Вс.Н.* Рерих – художник и мыслитель. Рига: Uguns, 1937.

14. *Григоров А.А.* Письма к Вс. Н. Иванову (1969–1971). [Электронный ресурс] // Костромка: сайт. Режим доступа: http://kostromka.ru/grigorov/letters/129.php (дата обращения: 10.02.2015).

15. *Григоров А.А.* Письма к В.П. Хохлову. [Электронный ресурс] // Костромка: сайт. Режим доступа: http://kostromka.ru/grigorov/letters/282.php (дата обращения: 10.02.2015).

16. *Амбургер Э.* Банк данных по миграции немцев в дореволюционную Россию. Буква Р. [Электронный ресурс] // Erik-Amburger-Datenbank. Ausländer im vorrevolutionären Russland: сайт. Режим доступа: http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/tabellen/R.htm (дата обращения: 10.02.2015).

17. *Панчулидзев С.* Сборник биографий кавалергардов. Т. 2: 1762–1801. СПб., 1904. С. 324.

18. *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. Минск: «Лотаць», 2002. Запись за 15.09.1957 г. См. также: Юрий Рерих. Из дневника Рихарда Рудзитиса // Свет Огня (журнал Латвийского общества Рериха), 1990, ноябрь. С. 87.

19. *Рерих Н.К.* Пути // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, 1996. С. 11.

20. Касперовичами называет братьев Рерихов костромской краевед А.А. Григоров. Кроме того, А.А. Григоров и другие авторы используют отчество Каспарович. Заметим, что Каспер – имя шведского происхождения, аналог в Европе и в Прибалтийских странах – Каспар.

21. Государственный архив Костромской области. Письмо к О.Л. Старовойтовой № 478/187 от 31.03.2014 г. См. также род Рерихов в книге: Алфавитный указатель дворянских родов Костромской губернии, внесенных в родословную книгу, разделенную на шесть частей, с 1790 года по 1899 год. Кострома: Губернская типография, 1900. С. 11.

22. Письмо Н.К. Рериха Б.К. Рериху. 1900–1901 гг. // ОР ГТГ (отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи), ф. 44, № 140.

23. Beitrag zur Baltischen Wappenkunde: Die Wappen der bürgerlichen und im Lande nicht immatrikulierten adligen Familien der früheren russischen Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland (jetzt Lettland und Estland). – Riga: Ernst Plates, 1931. (Вклад в исследование Балтийской геральдики: гербы гражданских и не зарегистрированных в стране дворянских семей бывших российских балтийских провинций Лифляндии, Эстляндии и Курляндии (теперь Латвии и Эстонии). – Рига: Ernst Plates, 1931). См.: *Хартманис А.* Константин Федорович Рерих действительно сын Фридриха Рериха. [Электронный ресурс] // Латвийское Общество Рериха: сайт. Режим доступа: http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/FRoehrichkr.htm (дата обращения: 10.02.2015).

24. Там же.

25. Родословная прибалтийского рода Рерихов, составленная Изабеллой Рерих // LM (Архив Лиепайского Музея), 14545:4; Уточненная родословная прибалтийского рода Рерихов (2014 год) // LM, 14545:8.

26. *Арбман Х.* Викинги. СПб.: Евразия, 2003. [Электронный ресурс] // Terra Incognita: сайт. Режим доступа: http://territa.ru/load/1-1-0-5828 (дата обращения: 10.02.2015).

27. Курляндия – герцогство, существовавшее в западной части современной Латвии, на территории исторических областей Курземе (Курляндия) и Земгале (Семигалия), с 1562 по 1795 год. Столицей герцогства была Митава (ныне Елгава в Латвии). В марте 1795 года Курляндию присоединили к Российской империи, и на её территории была образована Курляндская губерния.

28. *Карклинь Г.-И.* Неугасимый свет духовности // Утренняя звезда: Науч.-худож. ил. альм. № 1. М.: МЦР, 1993. С. 172.

29. Там же.

30. *Рудзите Г.Р.* «Как я искала Сына Севера…» (введение к труду «Рерих и Латвия»).

31. Libauschen Wochenblatt, 14.03.1834.

32. Инфлянты – польское название Ливонии в XIII–XVI вв. и Лифляндии в XVII–XVIII вв. [Электронный ресурс] // Академик: сайт. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/90895/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D1%82%D1%8B (дата обращения: 10.02.2015).

33. ЛГИА (здесь и далее – Латвийский государственный исторический архив) ф. 235, оп. 2, д. 1003. Л. 119.

34. Latviešu Avīzes, № 30, 27.07.1839.

35. ЛГИА, ф. 4011, оп. 1, д. 4763 (Роенне), д. 4770 (Роппы), д. 5175 (Шульц), д. 5655, 5655а (Таубе), д. 6030 (Веймарны).

36. Libausche Zeitung, № 264, 18.11.1904.

37. Rigasche Rundschau, 9.05.1925.

38. *Рудзите Г.Р.* «Как я искала Сына Севера…» (введение к труду «Рерих и Латвия»).

39. Libauschen Zeitung, № 86, 20.04.1925.

40. Valsts Bibliotēkas Biļetens, № 20–22, 01.12.1931.

Libauschen Zeitung, № 250, 5.11.1921.

Libauschen Zeitung, № 204, 9.09.1924.

Rigasche Post, № 53, 15.11.1936.

41. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 19.

42. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 18.

43. ЛГИА, ф. 235, оп. 1, д. 208. Л. 76; ЛГИА, ф. 235, оп. 1, д. 18. Л. 173.

44. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 18.

45. Там же.

46. Письмо Н.К. Рериха Р. Рудзитису и Г. Лукину от 25.11.1938 г. [Электронный ресурс] // Латвийское общество Рериха: сайт. Режим доступа: http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/RerihsLatvijakr.htm (дата обращения: 10.02.2015).

47. *Рерих Н.К.* Письмо к В.Ф. Булгакову // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. – М.: МЦР, 1996. С. 479.

48. ЛГИА, ф. 2708, оп. 2а, д. 12. Л. 63.

49. ЛГИА, ф. 235, оп. 1, д. 196. Л. 214.

50. Libauschen Zeitung, № 241, 24.10.1932.

51. Valsts Bibliotēkas Biļetens, № 20–22, 01.12.1931.

52. *Силарс И.* «Nikolaja Rēriha vectēvs – Rērihs vai fon der Rops?» [Электронный ресурс] // Latvijas nacionālais arhīvs: сайт. Режим доступа: http://www.arhivi.lv/sitedata/ZURNALS/zurnalu_raksti/42-50-VESTURE-Silars.pdf (дата обращения: 10.02.2015).

53. *Хартманис А.* Константин Федорович Рерих действительно сын Фридриха Рериха. [Электронный ресурс] // Латвийское общество Рериха: сайт. Режим доступа: http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/FRoehrichkr.htm (дата обращения: 10.02.2015).

54. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 16.

55. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 16–17.

56. Родословная прибалтийской ветви рода Рерихов, составленная Изабеллой Рерих // LM, 14545:4; LM 14545:8.

57. Libausches Wochenblatt, № 51, 26.06.1829.

58. Libausches Wochenblatt, № 51, 25.06.1830; Latviešu Avīze, № 30, 27.07.1839, и др.

59. ЛГИА, ф. 235, оп. 1, д. 120. Л. 195.

60. Барон Вернер Эдуард фон дер Ропп (1810–1869).

Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil: Kurland. Band 2. Görlitz o.J. C. 923. В Санкт-Петербурге Эдуард фон дер Ропп взял себе имя Алексей Иванович фон дер Ропп (см.: ЦГИА СПб (здесь и далее – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга), ф. 536, оп. 6, д. 2384).

61. ЦГИА СПб, ф. 492, оп. 2, д. 1033. Л. 38.

62. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 16.

63. ЛГИА, ф. 235, оп. 5, д. 75. Л. 179.

64. ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 1054. Л. 10.

65. ЛГИА, ф. 235, оп. 6, д. 671. Л. 47.

66. Libausches Wochenblatt, № 20, 8.03.1841.

67. Rigasche Zeitung, № 72, 20.06.1842.

68. ЛГИА, ф. 235, оп. 6, д. 1148. Л. 44; ЛГИА, ф. 235, оп. 6, д. 1152. Л. 16; ЛГИА, ф. 235, оп. 6, д. 1152. Л. 1656; ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 991. Л. 28.

69. ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 991. Л. 28.

70. Имена шестерых детей Фридриха Рериха указаны в уточненной родословной прибалтийской ветви рода Рерихов. [Электронный ресурс] // Латвийское общество Рериха:

сайт. Режим доступа: http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/FRoehrichkr.htm (дата обращения: 10.02.2015).

71. РГИА (Российский государственный исторический архив), ф. 389, оп. 1, д. 2946. Л. 6.

72. *Кайдаш С.* Молодые годы Елены Рерих // Утренняя звезда: Науч.-худож. ил. альм. № 1. М.: МЦР, 1993. С. 154.

73. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 56.

74. Там же.

75. ОР ГТГ, ф. 44/1235. 2 л. [Электронный ресурс] // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автомонография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltext_0204005540.phtml?p_ident=ltext_0204005540.p_0304002953 (дата обращения: 10.02.2015).

76. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР, 2006. С. 56.

77. ЦГИА СПб, ф.14, оп. 3, д. 29988.

78. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 16.

79. Libausches Wochenblatt, № 77, 24.09.1849

80. *Ланцманис И.* Прогулка дурака в Паплаке // Interior, 2008, № 3. С. 60–67.

81. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 23.

82. Там же.

83. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 25.

84. Там же. С. 26.

85. Там же. С. 24.

86. Там же. С. 29.

87. Там же.

88. Там же. С. 25.

89. ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 6, д. 2384. Л. 2.

90. ОР ГТГ, ф. 44/1235, 2 л. См. также: [Электронный ресурс] // Николай Рерих. Великая симфония жизни (автомонография): сайт. Режим доступа: http://rerich9.sitecity.ru/ltext_0204005540.phtml?p_ident=ltext_0204005540.p_0304002953 (дата обращения: 10.02.2015).

91. РГИА, ф. 1343, оп. 51, д. 466, № 123, с. 468. («Дворянская родословная книга Санкт-Петербургской губернии за трехлетие с 1854 по 1857 г.»).

92. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 23.

93. ЛГИА, ф. 235, оп. 6, д. 540b. Л. 15.

94. ЛГИА, ф. 235, оп. 362, д. 6. Л. 54.

95. ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 1003. Л. 119; ЛГИА, ф. 235, оп. 2, д. 1003. Л. 171.

96. РГИА, ф. 492, оп. 2, д.1033. Л. 38.

97. *Аникина И.М.* Островная мещанка Калашникова-Рерих. Набросок жизнеописания бабушки и крестной Ю.Н. Рериха // Псков, 2005, № 23. С. 189.

98. *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства. С. 24.

99. «Своекоштный <…> (офиц. устар.). Находящийся на собственном содержании, не пользующийся казенным коштом…». См.: Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова онлайн: сайт. Режим доступа: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=68512 (дата обращения: 09.02.2015).

100. *Вишленкова Е.А., Ильина К.А.* «Воспроизводство себе подобных» в российском университете первой половины XIX века. М., 2011. С. 25–37. [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики: сайт. Режим доступа: www.hse.ru/data/2012/11/16/1248729722/WP6_2011_04.pdf (дата обращения: 09.02.2015).

101. *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. Гл. XI. [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово»: сайт. Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38238.php (дата обращения: 09.02.2015).

102. ЦГИА СПб, ф. 492, оп. 2, д. 1215. Л. 5.

103. ЦГИА СПб, ф. 389, оп. 1, д. 2946. Л. 6об.

104. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 1. М.: МЦР, 2006. С. 94.